Такой высокопоставленный человек, как сенатор Фэн, никак не мог принять случайного человека за сына миллиардера. Поэтому людям оставалось только принять новую информацию, отметить, как вести себя с человеком, о котором идет речь, и двигаться дальше.

В любом случае, глядя на утонченные движения Цзян Ли, даже малейший жест кричал о древней элегантности. Это не та утонченность, которая присуща обычным богачам, а та, которая должна быть присуща только тому, кого с юности учили быть воспитанным и культурным.

'Он действительно похож на наследника очень богатой семьи. Расточительный сын, но такой, которого никто не посмеет не уважать, ведь его отец – мультимиллиардер, построивший бизнес-империю с нуля".

Увидев это, Е Синьи на несколько секунд задумалась, действительно ли человек, ставший ее наставником, был тем Цзин Мо, который сбежал из ада вместе с ней, или Натаном, выросшим на Западе. Кто из них настоящий? Каким она хочет его видеть?

Мгновение спустя она опустила голову. Никто не знал, о чем она думает. Ее расфокусированные глаза казались потерянными в красной ткани ее элегантного платья.

В метре от изящно улыбающегося молодого человека Цзин На схватила за плечо своего младшего брата и потянула его от туда. Женщина была умнее Цзин Юханя, поэтому, несмотря на то что она тоже чувствовала себя униженной, она лишь стиснула зубы и шепнула мужчине. "Давай не будем устраивать сцену. Извинись и исчезни. Даже если мы узнаем, что он наш кузен, поскольку сенатор признал его сыном господина Цукерберга, мы не сможем ничего с ним сделать".

Мужчина сначала незаметно поискал членов своей семьи, но обнаружил их только разбросанными вокруг, занятыми разговорами с другими гостями. 'Внезапно заняты разговорами? Они просто не хотят участвовать...", - заключил он, ругаясь в душе.

Брат и сестра ждали, когда закончатся приветствия и светские беседы между Цзян Ли и сенатором Фэном. Однако, как будто первый делал это специально, их разговор затянулся. В результате брату и сестре, боявшимся обидеть сенатора, пришлось некоторое время стоять под злорадными и острыми взглядами других гостей. Это был поистине болезненный опыт, взгляды были слишком пронизывающими, впивающимися в кожу, как будто они хотели обнажить их плоть и кости. Неприятное ощущение и чувство стыда усиливались с каждой секундой и минутой.

'Когда еще мне приходилось проходить через подобное?'

Они в сердцах проклинали Цзян Ли, сильно желая его убить. Они думали, что если бы не этот бесстыжий ублюдок, то им не пришлось бы испытывать такой стыд. Брат и сестра Цзин забыли, что если бы они не провоцировали Цзян Ли и не пытались опозорить его на этой вечеринке, то до такого бы не дошло. На самом деле, он даже не вспомнил бы об их существовании, по крайней мере, сегодня.

На протяжении всего разговора отношение сенатора к мальчику было теплым. Оно не изменилось, даже когда он обратил внимание на девушку рядом с Цзян Ли. "Так эта та девушка, которой посчастливилось иметь сына миллиардера в качестве учителя?"

Е Синьи вежливо подтянула уголок губ и грациозно поклонилась: "Поздравляю вас с пятидесятилетием, достопочтенный сенатор. Меня зовут Е Синьи, и мне очень повезло, что я

попала под опеку наставника Цзяна".

Цзян Ли в очередной раз восхитился тем, что девушка, которая всегда выходила из себя из-за его замечательных уроков, могла так хорошо врать, да еще и с улыбкой.

Старик, который сначала недоумевал, почему член семьи Цукерберг, как он, находится в Хуася и обучает девочку из второсортной семьи, кивнул, а затем бросил на мальчика понимающий взгляд. Он уже предположил, что эти двое познакомились за границей, а потом малыш просто влюбился и последовал за ней сюда, чтобы добиваться ее. Эта мысль заставила его вздохнуть в своем сердце.

Какой романтичный мальчик.

Но ничего не поделаешь, ведь семья Е действительно произвела на свет женщину, чья красота могла заставить людей считать ее маленькой богиней, сошедшей на землю. Тот известный человек с запада действительно позвонил и подтвердил, что Цзян Ли - его сын. Однако, даже если он был Цукербергом, он все равно был простым смертным, который мог быть сражен женщиной, особенно если это была та, кто выглядела даже лучше, чем фея.

Вскоре после этого старик окончательно распрощался с ними, чтобы занять центральную сцену и поприветствовать других важных гостей. Цзин На воспользовалась этим временем, чтобы извиниться с жесткой улыбкой на лице. Как отреагировал Цзян Ли? Конечно же, он лишь язвительно усмехнулся, особенно после того, как увидел, что Цзин Юхань сжал кулаки и отвернулся, чтобы не дать незаконнорожденному ублюдку своей семьи смертельного взгляда.

Простить их? С чего бы это? Доброжелательность никогда не предназначалась для людей, которые раздражали. Доброта предназначалась только тем, кто ее заслуживал, и даже это он решал сам.

"Здравствуйте, приятно познакомиться". Вместо того, чтобы ответить женщине, ожидающей его ответа, он ответил на приветствие лысого генерального директора в ярком красном костюме-тройке. Затем он отошел от них вместе с Е Синьи, завязывая знакомство не как Цзян Ли, которого привела принцесса Е, а как "наследник" многомиллиардной компании.

Его поступок - оставить брата и сестру Цзин стоять там, не получая от него ни слова - был сродни тому, чтобы сказать им, что они всего лишь воздух или пустая трата места.

Если они думают, что являются важными людьми, то сейчас они могут пересмотреть свое мнение.

И еще одно: на самом деле он не был Цзин Мо, проклятым подхалимом. Он был Цзян Ли, который с большей вероятностью мог использовать или уничтожить сильных, а не бояться их.

http://tl.rulate.ru/book/63364/1764444